

Криминологическая характеристика личности современных неонацистов. Вопросы противодействия неонацизму как одной из основных угроз XXI века

© Ю. А. Евстратова¹, Д. В. Самусевич²

¹Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

²Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя России генерала армии Е. Н. Зиничева,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: Крах нацизма после Второй мировой войны не привел к его полному уничтожению. К сожалению, в последнее время и в нашей стране наблюдается рост неонацистских организаций и их деятельности. Но, пожалуй, самые крайние его проявления имели место в Украине, где сформировалось большое количество мощных неонацистских, экстремистских и ультрарадикальных организаций, которые развивались за счет значительных финансовых вложений западных покровителей. В статье рассмотрены административная и уголовная ответственность за реабилитацию нацизма, криминологические характеристики преступности в форме национализма, дана разработка правового инструментария, противодействующего современным экстремистским угрозам. Предложено ввести во всех образовательных организациях высшего образования России дисциплины: «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» как профилактической меры против распространения экстремистской деятельности, особенно идей неонацизма. Авторы считают, что данная дисциплина имеет очень важное идеологическое и политическое значение, так как сможет помочь сформировать у молодых людей критическое и аналитическое мышление.

Ключевые слова: преступность, неонацизм, международное, уголовное право, криминологическая характеристика военных преступлений, криминалистическая тактика, судебное следствие, противодействие

Для цитирования: Евстратова Ю. А., Самусевич Д. В. Криминологическая характеристика личности современных неонацистов. Вопросы противодействия неонацизму как одной из основных угроз XXI века // *Социальная компетентность*. 2022. Т. 7. № 4. С. 254–260.

Criminological characteristics of the personality of modern neonazists. Issues of countering neonazism as one of the main threats of the XXI century

© Yuliana A. Evstratova¹, Darya V. Samusevitch²

¹St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation.

²St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after the Hero of Russia General of the Army E. N. Zinichev,
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The collapse of Nazism after the Second World War did not lead to its complete destruction. Unfortunately, recently in our country there has been an increase in neo-Nazi organizations and their activities. But perhaps its most extreme manifestations took place in Ukraine, where a large number of powerful neo-Nazi, extremist and ultra-radical organizations were formed, which developed at the expense of significant financial investments from Western patrons. The article considers administrative and criminal liability for the rehabilitation of Nazism, criminological characteristics of crime in the form of nationalism, and the development of legal tools that counteract modern extremist threats. It is proposed to introduce in all educational institutions of higher education in Russia the disciplines: “The Nuremberg trials and the development of international criminal justice” as a preventive measure against the spread of extremist activity, especially the ideas of neo-Nazism. The authors believe that this discipline has a very important ideological and political significance, as it can help form critical and analytical thinking in young people.

Keywords: crime, neo-Nazism, international, criminal law, criminological characteristics of war crimes, forensic tactics, judicial investigation, counteraction

For citation: Evstratova Y. A., Samusevitch D. V. (2022) Criminological characteristics of the personality of modern neonazists. Issues of countering neonazism as one of the main threats of the XXI century. *Sotsialnaya kompetentnost = Social Competence*. Vol. 7. No. 4. P. 254–260. (In Russ.).

Введение

Нацизм – государственная политическая идеология Германии в середине 30–40-х годов XX века. Выступает одной из разновидностей фашизма с развитыми идеями расизма и антисемитизма. Основана на превосходстве «избранной» арийской расы над другими, для которой необходимо особое жизненное пространство (1). Неонацизм (др.-греч. νέος – новый, нацизм) – общее название идеологии политических или общественных движений, возникших после Второй мировой войны, исповедующих национал-социалистические или близкие к ним взгляды, либо объявляющие себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP). Кроме этого, отличительной особенностью является применение нацистской символики и прославление Адольфа Гитлера (1, 4, 5, 6, 7, 8).

Вторая мировая война принесла всему миру небывалые страдания и разрушения. Тогда совместными усилиями удалось сокрушить преступную идеологию, грозившую самому существованию человеческой цивилизации. Сегодня мы приклоняемся перед мужеством народов, которые плечом к плечу воевали во имя общей Победы (9, 10, 11). Мы все в неоплатном долгу перед героями, боровшимися за правду и справедливость и отдавшими свои жизни ради нашего будущего. Но никто не мог даже подумать тогда, что проблема нацизма (12) вернется к нам с новой силой, что будет попытка переписать историю и что дружественные народы развяжут между собой войну.

В 2014 году на юго-востоке Украины начались протесты – общественно-политические акции против украинских властей, в защиту статуса русского языка, под антиправительственными, федералистскими, пророссийскими и сепаратистскими лозунгами, охватившие с конца февраля – начала марта 2014 года города юго-востока

Украины после силовой смены власти, обострившей противоречия между Западом и Востоком этого государства и приведшей к нестабильности и расколу в обществе. Такая обстановка выдвинула на первый план внутренние противоречия украинского общества, которые начали проявляться ещё в середине 1990-х годов и обострились во времена «Оранжевой революции», а затем в ходе событий, происходивших после ноября 2013 года (1, 3, 4).

Неонацизм рассматривается сегодня как глобальная тенденция, для которой характерны такие элементы, заимствованные от нацистской доктрины, как положения о шовинизме, фашизме, расизме, ксенофобии, гомофобии и антисемитизме. Под эгидой демократии, свободы слова в европейских государствах открыто проходят марши неонацистов, факельные шествия, использующие фашистскую символику, лозунги, призывы, активно подменяются понятия, преследуются инакомыслящие. Кроме того, в некоторых государствах неонацистские организации используются для осуществления государственных переворотов, примером чего служит ситуация, сложившаяся в Украине. Неонацизм сегодня – это реальная угроза всему человечеству для борьбы, с которой необходима принципиально жёсткая реакция всей мировой общественности. Необходимо постоянно рассказывать и напоминать о тех страшных фактах мировой истории, которые связаны с нацистской идеологией. Россия занимает в этом вопросе непримиримую позицию.

В настоящее время существуют несколько статей, по которым происходит наказание за пропаганду нацизма в нашей стране. Так в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 20.3. говорится о пропаганде либо публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организа-

ций, либо иной атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами¹. Статья 282.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в свою очередь гласит: «Неоднократная пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами»².

Статьей 354.1 Уголовного кодекса РФ установлена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. С 16 апреля 2021 года Федеральным законом от 05.04.2021 № 59-ФЗ в эту статью внесены изменения и дополнения. Наряду с отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, уголовно наказуемым деянием является распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны. При этом за указанные действия ужесточается ответственность. С 300 тысяч до 3 млн рублей возрос штраф, а также на период до трех лет теперь возможно взимание заработной платы или иного дохода с осужденного³.

Характеристика личности неонацистов

У каждой преступной личности есть свое лицо, характерные черты и ему свойственны определенные действия. Неонацизм не исключение. Есть несколько типов неонацистов. Некоторые из них агрессивны и открыто настроены, социально консервативны и в целом склонны к насилию. Они, как правило, имеют довольно низкий уровень образования и, возможно, выбрали

присоединение к этой субкультуре либо из-за своих прежних расистских убеждений, либо из-за сложных экономических и социальных условий, либо, так сказать, для того, чтобы показаться среди своего окружения успешными, по их мнению, попросту говоря, «крутыми». Именно по этой причине мы видим типичного татуированного скинхеда, который является, пожалуй, самым популярным образом среднестатистического неонациста.

С другой стороны, есть и довольно спокойные, начитанные, осмысленные люди, которые, вероятно, сами по себе не стали бы совершать ничего насильственного, но под влиянием «теоретических основ», углубления в тему своей идеологии (потому что нацизм, в частности, имеет своего рода философскую природу) идут на этот шаг, при этом могут называть или не называть себя неонацистами (2, 3, 4).

Эти первые два типа преступников чаще всего являются молодыми людьми, но существует и третья предполагаемая классификация неонацистов, состоящая из ветеранов боевых действий, которые, возможно, в прошлом также имели место в парламенте или имели кое-какое содействие на выборах в целом. Они часто являются руководителями движения и обычно склоняются к интеллектуальной, а не к насильственной стороне, невзирая на сочетание черт обоих.

Несмотря на разные виды идеологических группировок, у всех есть общие черты. Яростный расизм и сильный социальный консерватизм являются общим, но проявляются по-разному. Что касается этнической принадлежности, неонацисты обычно белые, хотя в азиатских и даже африканских сообществах также есть эквиваленты. С точки зрения религии, многие являются светскими или неоязычниками, но есть традиционно религиозные фашистские движения (такие как хорватские усташи и румынская железная

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256.

³ Там же

гвардия), которые обычно называют себя «клерикальными фашистами».

Неонацисты есть как в России, так и в других странах мира, в том числе в Украине. Однако киевские власти возводят их в ранг героев и получают поддержку с Запада. Об этом на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) заявил Президент России Владимир Путин. По словам главы российского государства, у властей в Киеве есть «неонацистский след», на который российские власти всегда указывали в переговорах с западными партнерами. «Мне все время (партнеры) отвечают: «Ну ладно, такие неонацисты и у вас есть, и у нас есть. Да, есть. Но ни у нас, ни в других цивилизованных странах не возводят их и крайних националистов нацистского толка в ранг национальных героев», – сказал Путин (2).

Современные националистические украинские сообщества, запрещенные в Российской Федерации⁴, условно можно разделить на следующие подгруппы:

– *партии, движения и общественные объединения, подконтрольные официальной власти, такие как:* политическая партия «Национальный корпус», национальные дружины, Фрайкор, Белые ангелы, Центурия, общественная организация «Общество будущего» (С14), Основа майбутнього, Национальный центр правозащиты, Образовательная ассамблея, общественная организация «Союз участников, ветеранов, инвалидов АТО и боевых действий», общественная организация «Общество будущего» (С14) и другие;

– *партии, движения и общественные организации, «курируемые» и финансируемые специальными службами и другими структурами США и европейских государств:* национально-освободительное движение «Правый сектор», политическая партия «Правый сектор», добровольческий украинский корпус «Правый сектор», орга-

низация «Правая молодежь», «Национальный альянс», Всеукраинское объединение «Свобода», легион «Свобода», скаутская организация «Пласт». (Верховный Суд РФ признал украинские праворадикальные организации «Правый сектор» и УНА-УНСО экстремистскими и запретил их деятельность в России);

– *военные, полувойсковые организации, движения и сообщества украинских «ультрас»:* движение «Белый молот», Всеукраинская общественная организация «Тризуб им. С. Бандеры», военизированная организация «Украинская добровольческая армия», сообщества украинских «Ультрас» (радикальных футбольных болельщиков), Муниципальная варта, Авангард культурный союз (Украинская народная самооборона (УНА-УНСО), Украинская повстанческая армия (УПА) и «Тризуб имени Степана Бандеры»). Их деятельность в РФ также запрещена);

– *партии и движения с выраженной националистической идеологией:* «Организация украинских националистов», объединение «Легион Свободы», объединение украинок «Яворина», политическая партия «Настоящие действия», политическая партия «УНА-УНСО», политическая партия «Братство», организация «УВО-ОУН»;

– *националистические военные подразделения Украины:* Отдельный отряд специального назначения «Азов», батальон «Сич», «Карпатская сечь», батальоны «Донбасс», «Айдар», «Батальон имени Кульчицкого», «503-й ОБМП Барсуки»;

– *иностранные пособники нацизма:* ОТГ «Рейвен» (JMTG-U, США), Миссия Unifier (Канада), LMTG-U (Литва), Миссия Orbital (Великобритания)⁵.

В целом неонацисты – это те же дети с окрестностей, только собравшиеся в более крупные банды и уверенные, что делают что-то важное в глобальном масштабе.

⁴ Согласно официальным данным Министерства юстиции Российской Федерации в перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», входят девять преступных организаций, большинство из которых исповедуют идеологию национализма, фашизма и неонацизма. [Электронный ресурс]. URL.: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822> (10.12.2022 г.)

Любая группа формируется из отдельных людей, объединенных одной идеей, целью, интересами и даже образом жизни. В неонацистские группы очень часто вовлекаются подростки от 14 до 18 лет. Причем стоит отметить, что возглавляют такие движения люди среднего возраста от 30 до 50 лет.

Заключение

С целью формирования антиэкстремистского сознания, противодействия реабилитации нацизма и неонацизма субъектами профилактики терроризма и экстремизма используются различные организационные формы предупредительно-профилактической работы и соответствующие им виды информационной продукции:

1. Официальное предупреждение;
2. Предписание;
3. Приостановление деятельности организации, представительства иностранной или международной организации, индивидуального предпринимателя, деятельность которых направлена на реабилитацию нацизма;
4. Признание деятельности индивидуального предпринимателя, которая направлена на реабилитацию нацизма, экстремистской и ее прекращение;
5. Противодействие деятельности экстремистских формирований, деятельность которых направлена на реабилитацию нацизма;
6. Запрещение деятельности экстремистских иностранных и международных организаций, деятельность которых направлена на реабилитацию нацизма;
7. Противодействие финансированию реабилитации нацизма;
8. Иные меры противодействия реабилитации нацизма, предусмотренные законодательством о противодействии экстремизму.

Порядок применения мер противодействия реабилитации нацизма опреде-

ляется в соответствии с законодательством о противодействии экстремизму. Чтобы профилактика нацизма приносила свои результаты, необходимо прежде всего проводить беседы, уроки, лекции, внеклассные занятия с подрастающим поколением, со школьниками, студентами. Мы должны знать и помнить историческое прошлое нашей страны, о поколении, которое ценой миллионов жизней победило фашизм, чтобы не допустить укоренения неонацизма в нашей стране. Необходимо также ввести во всех юридических образовательных организациях высшего образования России дисциплины: «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» как профилактической меры против распространения экстремистской деятельности, особенно идей неонацизма. Данная дисциплина имеет очень важное идеологическое и политическое значение для России, поможет сформировать у молодых людей критическое и аналитическое мышление (2).

На примере Украины мы видим, как в сознании молодежи распространились идеи неонацизма. Преступники, реализующие эти идеи, пытаются переписать историю, называя нацистов борцами за независимость. Мы не можем позволить этому случиться с нашим сознанием. Чем русский скинхед, который бьет таджика или узбека только за то, что тот приехал на заработки из своей бедной страны в Россию, отличается от фашиста или карателя «Галицкой дивизии», или украинца, уничтожающего русского только за то, что он живет в Украине и говорит по-русски. Вопрос риторический.

Наработанный к сегодняшнему дню обширный международно-правовой инструментарий в области прав и свобод человека подтвердил непреложность

⁵ Согласно официальным данным Министерства юстиции Российской Федерации в перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», входят девять преступных организаций, большинство из которых исповедуют идеологию национализма, фашизма и неонацизма. [Электронный ресурс]. URL.: [https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822\(10.12.2022\)](https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822(10.12.2022)).

базовых ценностей человечества – неотъемлемое право каждого на жизнь и защиту закона без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических

и иных убеждений, национального происхождения, имущественного, сословного или иного положения – сформулировал действенные универсальные рецепты по их защите.

Список источников / References

Евстратова Ю. А. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, совершающего преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Социальная компетентность. 2022. Т. 7. № 2–3. С. 142–150.

Evstratova Yu. A. (2022) Criminological characteristics of the personality of a minor criminal committing crimes against public safety and public order. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 7. No. 2-3. P. 142-150. (In Russ.).

Евстратова Ю. А. Правовые основы профилактики преступного поведения, связанного с реабилитацией нацизма // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3(20). С. 26–32.

Evstratova Yu. A. (2022) Legal foundations of the prevention of criminal behavior associated with the rehabilitation of Nazism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii = Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*. No. 3(20). P. 26-32. (In Russ.).

Евстратова Ю. А. Уголовный процесс: Альбом схем. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. 78 с.

Evstratova Yu. A. (2020) Criminal process: Album of schemes. Saint Petersburg: St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation. 78 p. (In Russ.).

Звягинцев А. Г. Уроки Нюрнбергского процесса. Вселенское зло перед судом истории // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат» (г. Гатчина, 21–22 ноября 2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spbstu.ru/media/news/partnership/> (20.10.2022).

Zvyagintsev A. G. (2022) Lessons from the Nuremberg trials. Universal evil before the court of history. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Glavnyi protsess chelovechestva. Nyurnbergskii nabat»*. (g. Gatchina, 21-22 noyabrya 2022 g.) = *Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation "The main process of mankind. Nuremberg alarm"*. (Gatchina, November 21-22, 2022). (In Russ.).

Пряжников С. Н. Психология элитарности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. С. 266.

Pryazhnikov S. N. (2000) Psychology of elitism. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing House of NGO "MODEK". P. 266. (In Russ.).

Кибальник А. Г., Иванов А. Ю. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества. М.: Юрлитинформ, 2019. 276 с.

Kibalnik A. G., Ivanov A. Yu. (2019) Rehabilitation of Nazism as a crime against the peace and security of mankind. Moscow: Yurлитinform. 276 p. (In Russ.).

Горшенин К. П. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. М.: Госюриздат, 1955.

Gorshenin K. P. (1955) Nuremberg trials: collection of materials. Moscow: Gosyurizdat. (In Russ.).

Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. М.: Прогресс, 1987. 397 с.

Poltorak A. I. (1987) Nuremberg epilogue. Moscow: Progress. 397 p. (In Russ.).

Полянский Н. Н. Международное правосудие и преступники войны. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 117 с.

Polyansky N. N. (1945) International justice and war criminals. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 117 p. (In Russ.).

Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М.: Политиздат, 1986. 204 с.

Raginsky M. Y. (1986) Nuremberg: before the court of history. Memoirs of a participant in the Nuremberg trials. Moscow: Politizdat. 204 p. (In Russ.).

Новокшонов Д. В., Евстратова Ю. А., Соляков В. Е. Использование искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности // Перспективы развития войск национальной гвардии на современном этапе: сборник материалов круглого стола (г. Санкт-Петербург, 27 апреля 2022 г.). Санкт-Петербург: ВИ ВНГ РФ. С. 106–111.

Novokshonov D. V., Evstratova Yu. A., Solyakov V. E. (2022) The use of artificial intelligence in the course of disclosure and investigation of extremist crimes. *Perspektivy razvitiya voisk natsional'noi gvardii na sovremennom etape: sbornik materialov kruglogo stola (g. Sankt-Peterburg, 27 aprelya 2022 g.) = Prospects for the development of the National Guard troops at the present stage: A collection of materials of the round table* (St. Petersburg, April 27, 2022). St. Petersburg: VI VNG RF. P. 106-111. (In Russ.).

Информация об авторах

Юлиана Айратовна Евстратова,
профессор, кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
факультет (командного) Санкт-Петербургского
военного ордена Жукова института войск
национальной гвардии Российской Федерации,
198206 г. Санкт-Петербург,
ул. летчика Пилютова, д. 1,
Российская Федерация,
yuliana130682@mail.ru.

Дарья Васильевна Самусевич,
аспирант,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС
России имени Героя России генерала армии
Е.Н. Зиничева,
196105, г. Санкт-Петербург,
Московский проспект, 149,
Российская Федерация,
darya.samusevitch@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад
в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта
интересов.

*Авторы прочитали и одобрили окончательный
вариант рукописи.*

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.11.2022;
одобрена после рецензирования 27.11.2022;
принята к публикации 01.12. 2022.

Information about the authors

Yuliana A. Evstratova,
professor, candidate of legal sciences, associate
professor,
Department of Criminal Procedure and
Criminalistics,
faculty (command) of St. Petersburg
Military Order of Zhukov Institute of Troops
National Guard of the Russian Federation,
St. Pilot Pilyutov, 1, 198206 St. Petersburg,
Russian Federation,
yuliana130682@mail.ru

Daria V. Samusevich,
graduate student,
St. Petersburg State Fire Service EMERCOM
of Russia named after the Hero of Russia General
of the Army E.N. Zinicheva,
Moskovsky prospect, 149, 196105 St. Petersburg,
Russian Federation,
darya.samusevitch@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

*The authors have read and approved the final
version of this manuscript.*

Information about the article

The article was submitted 11.11.2022;
approved after reviewing 27.11.2022;
accepted for publication 01.12.2022.